

В девять вечера отец Чу Фэна, Чу Тан, вернулся домой после развлечений. Хотя Чу Тан относился к своим детям со всей суровостью, он очень любил свою жену и не хотел отказывать, какой бы неразумной она ни была временами.

— С возвращением, — услышав, как вошел Чу Тан, нежная улыбка Сун Синь с очарованием зрелой женщины заиграла на губах, делая ее еще краше.

— Чем занимаешься? — спросил он.

— Режу фрукты, для отправки Чу Фэну и Чу Жоу. — улыбнулась она. Чу Жоу тоже недавно вернулась и отправилась наверх принять душ после прогулки.

— Если они голодны, то пусть спустятся и отнесут себе сами. — Чу Тан не мог вынести, когда его жена была занята даже тем, что касалось его детей.

— Я уже завершила с нарезкой, — снова засмеялась она. — Когда поднимешься наверх, то можете отнести их Чу Фэну. — раз ее сын начал усердно учиться, она решила позволить мужу взглянуть на это, ведь он мечтал об этом.

— Ладно, — не отказывался Чу Тан, взял тарелку с фруктами для Чу Фэна и направился наверх.

Чу Тан постучал в дверь комнаты Чу Фэна, и оттуда донесся его голос:

— Входи пожалуйста.

Толкнув дверь Чу Тан вошел и увидел, как Чу Фэн переворачивает страницу книги и пишет на бумаге. От увиденного он замешкался у дверей, но через некоторое время подумал, что тот скорее всего просто возится с домашним заданием, занимаясь показухой, но на самом деле ничего не делает. Он вошел с серьезным лицом, положил фрукты на стол и украдкой взглянул на писанину Чу Фэна. В настоящее время там было исписано более чем наполовину, и почерк был очень аккуратным и хорошо организованным, что полностью отличалось от прошлого бессвязного и неорганизованного почерка ранее. Не говоря уже о том, что ответы правильные, а если и нет, то, по крайней мере, отношение правильное.

Чу Фэн думал, что фрукты принесла его мать, и он не поднял глаз и просто пробормотал "Спасибо", но вскоре почувствовал запах мужской туалетной воды и понял, что это его отец.

Чу Фэн поднял глаза только для того, чтобы увидеть, что в течение нескольких минут его отец смотрит к нему в тетрадь, а затем смотрит на него, ничего не говоря. Затем он оставил фрукты и перед закрытия дверей скупно высказался:

— Сделай перерыв и не засиживайся допоздна.

Раньше Чу Фэн и его отец всегда разговаривали друг с другом весьма напряженно, и они могли поссориться всего после нескольких слов. Однако сегодняшнее отношение отца не позволяло Чу Фэну найти ничего, что можно было бы считать раздражающим.

Приняв душ, Чу Тан не пошел сразу в кабинет, а спустился вниз, поговорить с Сун Синь.

Сун Синь сидела в гостиной, смотрела телевизор с сушеной клубникой в руке и время от времени ела их.

— Что случилось с нашим сыном? — спросил он присев рядом с ней.

— А что с ним такое? Что тебя беспокоит? — небрежно взглянула на него Сун Синь.

— Он действительно учился, и выглядел очень серьезным. — сказал он нахмурившись. — Я обратил внимание на несколько книг на столе, и это явно учебники. Я не знал, были ли они одолжены или нет. Что заставило его вдруг так серьезно заняться учебой?

— Ты недоволен своим сыном, что в кои то веки всерьез занялся учебой? — шутливо стукнула она по его плечу.

— Не то что бы я был недоволен, но это неестественно. — ответил он ей.

Сун Синь беспомощно улыбнулась, и рассказала мужу то, что Чу Фэн сказал ей сегодня в обед.

— Он действительно так сказал? — Чу Тан, очевидно, в это не верил.

— И зачем, по твоему, мне лгать тебе? — спросила она, уставившись на него недовольная этими расспросами.

— Я не это имел в виду, — почувствовал он себя немного неловко. — Мне просто кажется, что это будет трехминутная лихорадка, а затем он вернется к тому с чего началось или даже более разочарывающим.

— Я в слова сына верю, — решительно сказала Сун Синь.

Пока они разговаривали, вниз спустилась за теплым молоком Чу Жоу. Увидев отца, она кинулась ему в руки, и какое-то время обнимала с милым выражением на лице. Чу Тан очень любил свою дочь, ведь Чу Жоу не провоцировала его, и была очень внимательна, так что отношения между отцом и дочерью всегда были хорошими.

Проявив к родителям немного милой заботы, Чу Жоу отправилась за своим молоком. Чу Тан

сказал ей вслед:

— Отнеси и брату.

— Окей. — улыбнулась она, отец внезапно начал заботиться о ее брате, и Чу Жоу была просто на седьмом небе от счастья. По какой бы причине это ни происходило, гармония в семье была самой важной вещью для нее.

В субботу Чу Фэн не разочаровал своих родителей и весь день читал книги. Только к вечеру он переоделся и спустился вниз.

— Собираешься прогуляться? — спросила Сун Синь, глядя на его одежду.

— Эн, я хочу попросить своего соседа по парте сходить со мной на ночной рынок, — ответил он ей.

Едва услышав, что он встречается со своим товарищем по парте, Сун Синь сразу же почувствовала облегчение и сказала:

— Иди, ты целый день учился дома, так что сходи и расслабься. Оплати все расходы и хорошо подружись со своим новым другом, хорошо?

— Хорошо, — ответил Чу Фэн.

Сидевший в гостиной Чу Тан увидел, что Чу Фэн уходит, и не стал возражать на это, а только сказал:

— Не возвращайся слишком поздно, а если у тебя не хватит денег, просто возьми немного у меня.

Чу Фэн немного удивился, это первый раз, когда его отец проявил инициативу и спросил, достаточно ли у него денег.

— Мне хватит. не волнуйся. Я вернусь не позже 9.30, — решил послушно сообщить ему он, когда вернется, в отличие от своего прежнего бунтарского поведения ранее.

— Эн. — кивнул Чу Тан, ничего не добавив.

Сегодня Чу Фэн учился целый день, и хотя обучение важно, также важно поддерживать сочетание работы и отдыха. Кроме того, Чу Фэн просто ходит на ночной рынок, ему не хотелось ходить куданибудь еще..

Чу Фэн взял такси до дома Жун Юня и был счастлив, что избежал пробок. Если бы он хоть немного опоздал, то застрял бы в вечернем потоке машин.

Чу Фэн не предупреждал Жун Юня заранее, но пошел к месту перед его домом и позвонил ему на телефон.

Жун Бнь поднял трубку почти сразу, после первого звонка. Затем в трубке раздался его приятный голос, заставивший Чу Фэна улыбнуться:

— Привет, Чу Фэн, — поприветствовал он.

— Эн, ты сейчас свободен? — спросил Чу Фэн. На самом деле, он внезапно пришел и велика вероятность, что тот вообще не дома, но ему просто хотелось увидеться с Жун Юнем, и он мог подождать, если того дома не было.

— Да, а что? — спросил он в ответ.

Голос Жун Юня заставил его почувствовать себя немного увереннее, потому что Чу Фэн рассмеялся..

— Я под твоим домом стою, — сказал он.

На мгновение в комнате Жун Юня воцарилась тишина. Как и ожидал Чу Фэн, спустя время тот открыл окно и посмотрел на Чу Фэна.

Помахав ему Чу Фэн сказал в трубку:

— Переодевайся, ходим поужинаем.

Прибытие Чу Фэна уже удивило его, и теперь он собирался пригласить его на ужин, не в силах сдерживаться Жун Юнь улыбнулся:

— Тогда жди меня.

— Ладно, не волнуйся, я буду тут ждать. — мягко сказал Чу Фэн, успокаивая его.

Минут через пять Жун Юнь переоделся и спустился вниз.

— Ты иак внезапно пришел, с чего бы это? — слегка застенчиво улыбаясь, остановился перед ним Жун Юнь.

— Мне захотелось увидеть тебя, — сказал Чу Фэн с улыбкой. Он весь день чувствовал себя очень устало. А решив выйти вечером развлекаться, он не хотел ни с кем встречаться, просто хотел найти Жун Юня.

Жун Юнь смущенно улыбнулся и промолчал.

— Пойдем, я отведу тебя на ночной рынок, — сказал Чу Фэн.

— Окей. — кивнул Жун Юнь и ушел вместе с Чу Фэном.

В Городе С есть много ночных рынков, и места с ними разбросаны повсюду. Один из них оказался в пятнадцати минутах от квартиры Жун Юня.

Разнообразие ночного рынка очень сложное. Предметы, которые можно найти, включают в себя всякое, от одежды до мелочей для ежедневного использования, таких как зубная паста и туалетная бумага, но главной достопримечательностью по-прежнему является разнообразие продуктов питания, и аромат, распространяющийся по всей улице, очень привлекателен. Жун Юнь больше не ограничен только в легкой пище, но если он вдруг съест что-то слишком жирное, он боится, что его желудок не выдержит этого, поэтому Чу Фэн сначала пошел на ночной рынок. Во-первых - разнообразие выбора, а во-вторых - вкусно.

— Не стесняйся говорить чего хочешь, а когда наешься, пойдем по домам, — сказал Чу Фэн войдя на ночной рынок.

— Окей. — улыбнулся Жун Юнь.

Итак, они начали бродить по киоскам, и когда хотелось съесть что-то, что выглядело хорошо или пахло приятно, Чу Фэн покупал это, но обычно покупал только одну порцию, и затем они делили еду, чтобы суметь съесть побольше разнообразия, иначе они бы наелись всего после нескольких порций, и сожалели, что не смогли попробовать больше.

Когда они были почти полны, Чу Фэн пошел купить две чашки чая с молоком без сахара, и каждый из них выпил по одной. На ночном рынке стало больше народу, поэтому тут стало немного переполнено. Чу Фэн беспокоился, что Жун Юня могут с ним разделить, поэтому он протянул руку и взял того за руку.

Руки Жун Юня казались немного холодными, но держать их было удобно.

Внезапно взявшись за руки, Жун Юнь даже не осмелился поднять голову. Он покраснел, как спелый помидор, и выглядел очень мило.

Чу Фэн рассмеялся, но ничего не сказал и продолжал держать его за руку, прогуливаясь по ночному рынку.

Позже, когда оба насытились, Чу Фэн перестал водить его по закусочным, а пошел в лавки и магазины, где можно было приобрести одежду. Здешняя одежда была далеко не брендовая, да и качество тоже разнилось, но если быть внимательным, то есть возможность купить хорошие вещи по особо дешевой цене.

Погода становилась все холоднее, поэтому Чу Фэн купил Жун Юню шарф на осень. Он обернул черно-бело-серый клетчатый шарф вокруг шеи Жун Юня, что делало его моложе.

— Не траться на меня слишком, — Жун Юнь чувствовал, что для Чу Фэна и так потратившегося на него немало, будет слишком накладно. Хотя Чу Фэн, казалось, был очень рад сделать ему подарок.

— Раз ты можешь это использовать, то деньги не пропали даром, — взяв его за руку, сказал Чу Фэн.

— Но так нельзя, — продолжал протестовать без энтузиазма Жун Юнь.

— Ничего страшного, я с удовольствием заплачу за тебя, — улыбнулся Чу Фэн. Теперь он не зарабатывал деньги самостоятельно, поэтому всегда немного сдерживался в своих тратах. Когда он сам станет зарабатывать, он купит Жун Юню еще лучшие вещи.

Чу Фэн сказал это таким образом, что Жун Юнь не знал, как возразить на это, поэтому ему осталось только молчать, но в своем сердце он все еще немного сопротивлялся.

Когда они возвращались, Чу Фэн купил еще несколько понравившихся вкусняшек для Жун Юня, сказав, чтоб тот съел их дома. Он купил еще несколько порций для Чу Жоу. Его мать должна была поддерживать свою фигуру, поэтому она была очень разборчива в еде, а его отец не любил уличную еду, поэтому им ничего из этого не нужно.

Спускаясь по лестнице к дому Жун Юня, Чу Фэн вдруг сообщил ему:

— Я заеду за тобой завтра после обеда, и мы вместе вернемся в школу.

— Хорошо, — послушно кивнул Жун Юнь, все его лицо пылало.

Взглянув на него Чу Фэн не ответил, а опустил голову и поцеловал в губы.

Лицо Жун Юня стало еще краснее, и заикаясь он промямлил:

— ... Я поднимаюсь, а ты возвращайся ...

— Эн, иди, — с улыбкой сжав его красное лицо ответил он.

Жун Юнь поспешно вышел, опасаясь, что покраснеет настолько, что упадет в обморок, помахал рукой Чу Фэну и побежал вверх.

Подняв глаза Чу Фэн дождался зажегшегося в комнате Жун Юня света. Затем, как он и ожидал, тот открыл окно, чтобы посмотреть, там ли он еще. Увидев его, он снова помахал ему рукой.

— Закрывай окно, я пошел, — повысив немного голос, крикнул он.

— Ладно, — ответил Жун Юнь, но не стал сразу его закрывать.

Как раз в этот момент мимо проезжало пустое такси, проголосовав Чу Фэн остановил его, снова оглянулся на Жун Юня и бросил "До завтра", прежде чем уехать на такси.

Жун Юнь закрыл окно и поднял руку, чтобы коснуться шарфа на шее. Еще немного рано носить этот шарф, но тепло заставило Жун Юнь чувствовать себя в безопасности. Как и рука Чу Фэна, оно было теплым и успокаивающим.

<http://bllate.org/book/15023/1327838>